

Директор Яо тоже почувствовала себя смущенной и сказала:

— Господин Линь, почему бы вам сначала не пойти отдохнуть, а когда вернется Ян Наньнань, я попрошу Сяо Тао позвать вас.

Линь Синчжи кивнул:

— Хорошо, брат Юань еще не знает о моем приезде, поэтому я пойду поздороваясь.

Не стоит позволять Гу Юаню узнавать о себе от других, нужно избегать подозрений и не быть слишком навязчивым, но все же не стоит всегда держаться от него на расстоянии.

Директор Яо улыбнулась и сказала:

— Хорошо.

Линь Синчжи взял оставшуюся половину бутылки минеральной воды и пошел в комнату Гу Юаня.

Так как у режиссера Яо было достаточно денег, она не требовала от актеров жестких условий проживания, и хотя Гу Юань был исполнителем лишь четвертой мужской роли, у него была своя комната, и ему не нужно было делить ее с кем-то еще.

Линь Синчжи нашел номер комнаты, указанный директором Яо, и постучал.

Дверь быстро открылась, и Гу Юань, увидев стоящего за дверью Линь Синчжи, замер, затем изогнул брови и улыбнулся:

— Синчжи!

Хотя Линь Синчжи все еще был одет в костюм, чувство отстраненности от него исчезло, и он с улыбкой позвал:

— Брат Юань, директор Яо пригласила меня на церемонию открытия.

Гу Юань повернулся боком и сказал:

— Заходи.

Линь Синчжи кивнул и вошел в комнату.

Гу Юань закрыл дверь и уже собирался налить воды, как увидел, что Линь Синчжи держит в руке бутылку с минеральной водой:

— Сначала садись, я помою для тебя несколько фруктов.

Линь Синчжи сел на стул в комнате и сказал:

— Хорошо, тогда я побеспокою брата Юаня.

Гу Юань быстро вымыл фрукты и принес их.

Линь Синчжи поставил бутылку с минеральной водой на стол и сказал:

— Пойду помою руки.

Гу Юань кивнул.

Линь Синчжи отправился в ванную, чтобы вымыть руки, затем вытер их бумажным полотенцем, после чего вернулся в комнату и сел, откинувшись в кресле и съел несколько кусочков груши:

— Очень сладко.

Гу Юань увидел усталость на лице Линь Синчжи:

— Ты только что приехал?

Линь Синчжи кивнул:

— Мне нужно позже поговорить с директором Яо, поэтому я решил зайти поздороваться с тобой, а потом немного передохнуть.

Гу Юань спросил:

— Ты поел?

Линь Синчжи откусил еще кусочек груши, проглотил ее и затем сказал:

— Я ел немного в самолете.

Гу Юань тоже ел еду в самолете, и вкус у нее был отвратительный:

— Сделать тебе миску лапши?

Глаза Линь Синчжи загорелись предвкушением, но в его словах прозвучало смущение:

— Не будет ли это слишком хлопотно для тебя?

Гу Юань почувствовал, что лицо Линь Синчжи было полно двойственности, но он не показал этого. Вместо этого он встал и достал яйца, мясо и овощи из маленького холодильника. Очистив их, он достал из шкафчика небольшую электрическую плиту, кастрюлю и лапшу, и приготовил для Линь Синчжи кастрюлю лапши.

Мало того, что у Гу Юаня действительно было все для готовки, он даже вскипятил горячую воду, чтобы ошпарить посуду и палочки для еды во время приготовления лапши.

Попробовав ее, Линь Синчжи улыбнулся и сказал:

— Это вкусно.

Гу Юань поджал нижнюю губу и тепло сказал:

— Ты думаешь, что это вкусно, только потому, что голоден.

Не дождавшись ответа Линь Синчжи, он пошел открывать окно в комнате, но вдруг остановился.

Он внезапно вспомнил, это же гостиница, неважно, заказать еду на вынос или заказать еду в номер — все можно было легко сделать одним телефонным звонком, но он просто хочет поддерживать форму и экономить деньги, если не нужно спешить, он привык готовить что-то самостоятельно, к тому же он привык готовить для Линь Синчжи.

Линь Синчжи, правда, подумал, что это очень вкусно, и с хитрым выражением лица притворился беспечным:

— Кроме брата Юаня, никто не готовит специально для меня.

Гу Юань не был глупцом и не стал притворяться, что не понимает, а, присев рядом с ним, сказал:

— Это явно неправда.

Линь Синчжи откусил яйцо, проглотил его и сказал:

— Изначально, кроме того, что я грею себе чашку молока каждый вечер, я обычно ем в ресторанах или ем еду на вынос в компании, я был в кафетерии компании один раз, и никто из сотрудников не чувствовал себя комфортно во время еды, из-за чего я тоже чувствовал себя не комфортно.

Гу Юань знает, что Линь Синчжи не в ладах со своей семьей. Более того, он немного недоумевает, ведь семья Линь не испытывает недостатка в деньгах, зачем отправлять Линь Синчжи, который еще не достиг совершеннолетия, за границу и не давать денег?

Хотя Линь Синчжи не заботится о семье Линь, он знает, как заставить Гу Юаня пожалеть себя:

— С тех пор как я вернулся в Китай, я живу один, мои родители и сестра живут в старом особняке, но... моя комната в старом особняке была переделана для проживания сестры. Хотя на самом деле это и к лучшему, я не рос рядом с ними с самого детства, правда, если я буду жить с ними днем и ночью, мне тоже будет не комфортно.

В этой паузе, похоже, было много незаконченных слов и горечи, Линь Синчжи быстро сменила тему:

— Когда мне действительно надоедает есть вне дома, я сам себе готовлю.

Родители Гу Юаня развелись, когда он был совсем маленьким, а потом снова поженились и завели детей отдельно; он рос с бабушкой. В сущности, его родители не отказывались от него, плата за обучение и проживание вносилась вовремя, и дом, который они купили, когда поженились, тоже остался ему, но к кому бы из них он ни пошел, у Гу Юаня было ощущение, что он чужой, и после смерти бабушки он решил уехать за границу.

Так что Гу Юань мог понять слова Линь Синчжи: так называемый старый особняк был его номинальным домом, но не домом в настоящем смысле этого слова.

Линь Синчжи все съел и взял на себя инициативу по уборке посуды:

— Брат Юань, ты все еще помнишь племянника, о котором я тебе говорил?

— Помню, — сказал Гу Юань, это был единственный член семьи, о котором упомянул Линь Синчжи.

Линь Синчжи сказал с улыбкой:

— Сейчас он живет этажом ниже меня, при первой же возможности я вас познакомлю.

Гу Юань застыл и некоторое время смотрел на Линь Синчжи, не отвечая.

Линь Синчжи перевел взгляд на Гу Юаня и сказал:

— Вы оба очень важные для меня люди.

Гу Юань: ...

Линь Синчжи рассмеялся и не стал продолжать разговор, а только сказал с долгим вздохом:

— Думаю, сейчас многие осведомленные люди узнают, что инвестор съемочной группы находится здесь, и боюсь, что у меня больше не будет возможности поговорить с тобой вот так наедине.

Гу Юань понял смысл слов Линь Синчжи.

Линь Синчжи помыл все и достал еще один лист бумаги, чтобы вытереть руки:

— Брат Юань, когда закончатся съемки, я приглашу тебя на ужин.

Гу Юань ответил не сразу. На самом деле, помимо рабочих дел в этот период, он также думал о Линь Синчжи. Он был уверен, что его чувства к Линь Синчжи не были любовью, но его не раздражали сообщения, которые тот отправлял каждый день, и если он их видел, то отвечал.

В результате размышлений Гу Юань был готов дать Линь Синчжи шанс, а также дать шанс себе, потому что он чувствовал внимание и уважение Линь Синчжи к нему:

— Хорошо.

Линь Синчжи не заметил изменений в отношении Гу Юаня, увидев, что он так быстро согласился, он все еще был немного разочарован, ведь он все еще хочет разыграть эмоциональную карту, например, хочет лично приготовить еду для Гу Юаня. Когда Гу Юань был за границей, он хотел поесть пельменей, но они всегда получались неправильными. Линь Синчжи долго тайно тренировался их готовить, он первоначально думал, что когда у Гу Юаня будет следующий день рождения, можно будет приготовить лапшу долголетия в полдень, а пельмени — вечером. К сожалению, тогда он так и не успел воплотить этот план в жизнь.

Однако Линь Синчжи больше ничего не сказал, услышав согласие Гу Юаня, и планировал сохранить эти слова для следующего раза, рассчитывая время в уме. Он назвал Гу Юаню номер своей комнаты:

— Если что, обращайся ко мне напрямую.

Гу Юань кивнул.

Линь Синчжи сказал:

— Тогда я уйду первой.

Гу Юань провел его к двери.

Линь Синчжи помахал ему рукой и пошел к лифту. Он не долго отдыхал после того, как вернулся в свою комнату. Помощник директора Яо Сяо Тао пришла, чтобы позвать его, похоже, Ян Наньнань уже вернулась.

В маленьком конференц-зале лицо директора Яо было немного неприветливым, Ян Наньнань опустила голову и объяснила:

— Я, я просто вышла, чтобы купить кое-что, и быстро вернуться.

Директор Яо посмотрела на Ян Наньнань холодными глазами и сказала:

— Я всегда думала, что ты умная девушка.

Ян Наньнань поспешно ответила:

— Директор Яо, я...

Прежде чем она закончила говорить, в дверь конференц-зала постучали.

В конференц-зале находились только директор Яо и Ян Наньнань. Ян Наньнань быстро встала и открыла дверь.

Снаружи были Сяо Тао и Линь Синчжи.

Директор Яо тоже встала и сказала:

— Господин Линь.

После того, как Линь Синчжи вошел, он кивнул директору Яо:

— Директор Яо, не нужно быть такой вежливой.

Директор Яо больше ничего не сказала Ян Наньнань перед Линь Синчжи. Они сказали друг другу несколько вежливых слов, и в итоге первой села директор Яо, а Линь Синчжи занял место рядом с ней.

Сяо Тао принесла минеральную воду, открутила крышку, и вложила бутылку в руку Линь Синчжи.

Линь Синчжи тепло поблагодарил ее.

Сяо Тао тоже села неподалеку.

Режиссер Яо сказала Линь Синчжи:

— Это Ян Наньнань.

Линь Синчжи кивнул в знак приветствия.

Директор Яо не собиралась представлять Линь Синчжи, она просто посмотрела на Ян Наньнань и сказала:

— В этот раз я попросила тебя прийти потому, что хочу что-то у тебя спросить.

Ян Наньнань не знала Линь Синчжи, она только слышала, что приехал важный человек для съемочной группы, и говорили, что директор Яо уделяет ему много внимания. Она думала, что директор Яо принимает гостей и ей будет не до них, поэтому тайком и ушла с кем-то, думая, что если вернется раньше ужина, то об этом никто не узнает. Сейчас, посмотрев на отношение директора Яо и то, как она обратилась к собеседнику, она начала догадываться о личности собеседника, и когда она услышала слова директора Яо, она сказала:

— Спрашиваете, директор Яо.

Директор Яо прямо спросила:

— Ты знаешь Чжао Кана?

Ян Наньнань замерла, несколько нервно сжала руку и ответила:

— Я знаю его.

Директор Яо подняла брови и посмотрела на Ян Наньнань.

Ян Наньнань глубоко вздохнула:

— Он... — она сделала паузу на мгновение, прежде чем продолжить: — Может быть, я просто эгоцентрична, но мне кажется, что он был в каждой съемочной группе, к которой я присоединялась, и я всегда чувствовала, что он тайно смотрит на меня.

Директор Яо нахмурилась еще серьезнее:

— Почему ты не сказала об этом раньше?

Ян Наньнань горько улыбнулась:

— Директор Яо, я просто незначительная актриса второго плана, я всегда знала, что меня могут заменить в любой момент, я не смела создавать проблемы для вас, ведь эта драма была лучшим ресурсом, который я смогла получить для себя, я даже не думала, что директор Яо может выбрать меня в то время, поэтому я не смела сказать что-то еще большее.

Режиссер Яо поняла, что имела в виду Ян Наньнань. В прошлом ее роли были слишком маленькими, и она, возможно, даже не могла увидаться с режиссером. Даже если съемочная группа выгонит Чжао Кана после того, как она расскажет о нем, о ней тоже могли начать сплетничать, что могло привести до того, что на ее роль найдут другую актрису. А шансу сыграть в сериале "Царство Чу" она придавала слишком большое значение, поэтому еще больше не решалась ничего сказать.

Линь Синчжи поднял брови и спросил:

— Раз уж вы так дорожите этой ролью, почему ушли до церемонии открытия?

Директор Яо замерла, поняв смысл слов Линь Синчжи, и посмотрела на Ян Наньнань, ожидая от нее разумного объяснения.

Ян Наньнань прикусила нижнюю губу и сказала:

— Я, я...

Но объяснить это было невозможно.

Линь Синчжи продолжил спрашивать:

— И как вы думаете, скрывать дело Чжао Кана — это хорошо для команды? Можете ли вы быть уверены, что такой человек, как Чжао Кан не сделает ничего экстремального, что навредит всей команде?

<http://bllate.org/book/14862/1322474>